
Л.С.Хейфец, К.А.Коновалова

Парагвай в современных международных отношениях

Три принципа стратегии малого южноамериканского игрока

В данной статье рассматриваются особенности международного положения современного Парагвая. При этом учитываются геополитический и политико-экономический аспекты, а также идентичность страны. Авторы формулируют принципы международной политики Парагвая, приводят примеры, иллюстрирующие субрегиональное (Парагвай и Южный конус, Ла-Плата), «полушарное» (Парагвай и Западное полушарие) и глобальное (Парагвай и мир) измерения этой политики.

Ключевые слова: Парагвай, международные отношения, глобальный Юг, пан-американский проект, боливарианизм.

DOI: 10.31857/S0044748X0001467-2

Латиноамериканисты-страноведы по понятным причинам уделяют наибольшее внимание крупным и сильным государствам Латино-Карибской Америки. Малый и довольно отсталый Парагвай не является в этом смысле серьезной «фигурой» латиноамериканских международных отношений. Однако его внешняя политика и международное положение могут представлять исследовательский интерес, как минимум, по следующим причинам:

— во-первых, несмотря на то, что в XX—XXI вв. Парагвай оказался не способен играть ту роль «срединной континентальной державы», которой он обладал до войны 1864—1870 гг., он все равно является значимым компонентом баланса сил в субрегионе Южного конуса;

— во-вторых, из-за своих принципиальных позиций в интеграционных блоках (Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) и сложного, эндемичного для Южной Америки, сочетания угроз национальной безопасности («трехграничье», герилья «Армии парагвайского народа» (Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP), современный Парагвай может быть назван «страной — индикатором» региональной динамики;

Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ (ilaganspb@hotmail.com); Ксения Александровна Коновалова — студентка магистратуры СПбГУ, программа «Американские исследования» (misssienna@yandex.ru).

— в-третьих, Парагвай и США практически на протяжении всей новейшей истории связывали дружественные отношения. Это означает, что, анализируя способы, инструменты и перспективы участия Вашингтона в сегодняшних латиноамериканских делах, нельзя не учитывать на первый взгляд неочевидный фактор Парагвая.

Авторы данной статьи постараются представить сжатый и, по возможности, всесторонний взгляд на текущее международное положение Парагвая и выделят несколько концептуальных постоянных, характеризующих эту страну как участника международных отношений в целом и определяющих суть ее внешнеполитической (и внешнеэкономической, что особенно важно для малой страны без выхода к морю) стратегии. Отдельные шаги президентских администраций Парагвая рассматриваются авторами как конкретные примеры, иллюстрирующие данные условия.

МАЛЫЙ ИГРОК ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Задаваясь вопросом о природе и особенностях парагвайского международно-политического статуса, прежде всего, приходится обращать внимание на политико-экономические факторы. Так, Парагвай — это относительно малый и отсталый актер глобального Юга, которому, в отличие от многих других региональных игроков, не удалось реализовать десарролистскую стратегию*. Типичный в XX в. для таких южноамериканских государств, как, например, Аргентина, Уругвай или Чили, момент догоняющей индустриализации и наработки конструктивного опыта этатизма Парагваем был фактически упущен¹. Это не только сделало страну аутсайдером регионального развития, но и определило ее будущие внешнеэкономические приоритеты: Парагвай стал ориентироваться на аграрно-сырьевую модель, вдохновленную классическим экономическим неолиберализмом, воспринял критическое отношение к протекционизму и государственному контролю над стратегическими ресурсами и пространством.

Рассуждая о том, как эти обстоятельства конвертировались в сферу международных отношений страны, важно указать на два момента. Во-первых, вслед за известным аргентинским политологом Гильермо О'Доннеллом Парагвай можно называть государством «состоявшегося авторитарного преимущества». Под «авторитарным преимуществом» сам Г.О'Доннелл понимает такое положение вещей, когда иностранный контрагент, инвестор, взаимодействуя с некой страной, управляемой диктатором, имеет возможность легче и быстрее получить желаемые условия и итоги сделки просто потому, что авторитарный правитель не подотчетен

---

* Десарролизм (от исп. desarrollo — развитие) — буржуазно-реформистская националистическая теория, сторонники которой считают возможным ускорить социально-экономическое развитие латиноамериканских стран и обеспечить их экономическую независимость в рамках капиталистической системы. Предусматривает индустриализацию, аграрную реформу, укрепление государственно-капиталистического сектора на основе использования иностранного капитала при одновременном ограничении зависимости от него, а также осуществление некоторых мероприятий по повышению жизненного уровня трудящихся и демократизации политической жизни. Теория десарролизма возникла после Второй мировой войны и получила наибольшее распространение в 50—60-х годах. — *Прим. ред.*

парламенту, суду, общественному мнению². В строгом политэкономическом смысле данный тезис можно проиллюстрировать примерами из парагвайско-бразильских и парагвайско-аргентинских отношений эпохи генерала Альфредо Стресснера (1954—1989) с той оговоркой, что такие сделки часто не соответствовали букве закона и национальным интересам страны, от имени которой их авторизовал диктатор.

К примеру, во времена стресснеризма возник и стал важным неформальным источником пополнения казны феномен «треугольной торговли» (так называется, как правило, нелегальный реэкспорт попадающих в Парагвай ограниченно доступных — предметы роскоши, электроника и т.д. — товаров из дальнего зарубежья (ранее из стран Европы, сегодня в основном из КНР) в Бразилию через города вдоль границы — Сьюдад-дель-Эсте, Педро-Хуан-Кабальеро и Сальтос-дель-Гуайра³). «Треугольная торговля» продолжает определять положение Парагвая в системе международных хозяйственных связей Южной Америки и в нынешний относительно демократический период: по данным Центра анализа и развития экономики Парагвая, в 1990—2015 гг. реэкспорт обеспечивал от 5 до 33% ВВП страны⁴.

Еще один характерный пример «авторитарного преимущества» в действии на субрегиональном уровне — парагвайско-бразильская и парагвайско-аргентинская инициативы по сооружению ГЭС «Итайпу» и «Ясирета». Как отмечает российский исследователь Надежда Юрьевна Кудеярова, оба мегапроекта осуществлялись во многом благодаря амбициям и деловым контактам диктатора А.Стресснера, и на Парагвай были возложены заведомо большие финансовые издержки, чем на его партнеров⁵.

Если договоренности по реализации электроэнергии с обеих ГЭС к настоящему моменту Парагвай смог начать пересматривать с большей выгодой для себя, то возникший опять же при диктатуре сельскохозяйственный бразильский лоббизм в этой стране в демократический период не удалось даже ослабить. Речь идет о «брасигуайос» — мигрантах из Бразилии, которые образуют большие колонии в восточном Парагвае и, будучи поддерживаемы своим правительством и лучше, чем парагвайские фермеры, технологически «вооружены», практически монополизируют выращивание и экспорт парагвайской сои. Американский исследователь Питер Ламберт отмечает, что в их руках находится до 85% посевов⁶. Соя для Парагвая — настоящий стратегический ресурс, но сложившийся модус взаимодействия с Бразилией не позволяет государству в полной мере его капитализировать⁷. Так, например, лидеры Парагвая периодически пытаются изменить условия соевого экспорта, обложив его прямыми налогами, но лобби «брасигуайос», действуя, в частности, через крупную Ассоциацию производителей сои, успешно препятствует преобразованиям⁸.

Во-вторых, общий дефицит развития в принципе тормозит формирование активной внешнеполитической программы Парагвая. Это означает, что внешняя политика, в лучшем случае, становится «функцией» от внутренней, с помощью которой руководство страны пытается обеспечить благоприятную международную обстановку для реализации давно назревших внутренних реформ, а в худшем — занимается ею «по остаточному принципу». Некоторые авторы (Лукас Арсе, Парагвай), Питер Тайс (обозреватель «Eurasia Now»; «Council on Hemispheric Affairs», США) отмечают, что парагвайское руководство традиционно уделяет слишком мало внимания

политико-дипломатическим методам обеспечения международного присутствия, указывают на невысокие даже на латиноамериканском фоне профессионализм и эффективность дипломатических кадров⁹. Значимой причиной этого, по мнению Л.Арсе, является опять же длительная традиция слабой институционализации власти и авторитаризма: при А.Стресснере «внешняя политика делалась только для диктатора и руками диктатора»¹⁰. С другой стороны, и при демократическом строе Парагвай сохранил в принципе классическую для американских республик установку на то, что ключевая роль в реализации внешней политики принадлежит главе государства. Эта установка зафиксирована на правовом уровне¹¹ и на практике определяет особую важность «лидерской», «президентской дипломатии» как инструмента внешней политики. Например, даже применительно к внесистемному лидеру Фернандо Луго (2008—2012) будет справедливым замечание о том, что для проведения таких инициатив, как запуск переговоров об изменении условий капитализации бинационального проекта ГЭС «Итайпу» (2009 г., с Луисом Инасиу Лулой да Силвой) или подписание окончательного мирного договора с демаркацией границ по итогам Чакской войны (1932—1935) с Боливией (также 2009 г., с Эво Моралесом¹²) все-таки имел значение личностный фактор руководителя Парагвая того периода — «левого» политика.

«БАЛАНСИР» СРЕДИ ГИГАНТОВ: ПЕРИФЕРИЙНЫЙ РЕАЛИЗМ ПО-ПАРАГВАЙСКИ

Далее стоит коснуться специфического геополитического положения Парагвая. Его внешнеполитические ориентиры на протяжении новейшей истории как бы очерчены двумя «поясами зависимости» от более сильных геополитических игроков — Бразилии и Аргентины, во-первых, и США — во-вторых. В то же время Парагвай воспринимает свое положение прагматически, в духе, если проводить теоретические параллели, периферийного реализма¹³. Иными словами, не имея возможностей и не рискуя изменить сложившийся расклад сил, Парагвай стремится извлечь из своего положения «rule-taker'a»*, по терминологии автора концепции периферийного реализма Карлоса Эскуде, как материальные, так и политические, репутационные выгоды.

На наш взгляд, главное проявление «периферийного реализма по-парагвайски» заключается в том, что страна ставит себя, с одной стороны, «между» двух полюсов латиноамериканской интеграции — атлантического и тихоокеанского, а с другой, — двух ее идентичностных проектов — пан-американского и альтернативного, боливарианского (в широком смысле, постнеолиберального). Рассмотрим, каким образом сложилось такое самопозиционирование Асунсьона.

Как отмечает парагвайский историк и социолог Карлос Мариа Лескано, практически весь XX в. был ознаменован для Парагвая геополитическим соперничеством Аргентины и Бразилии, в котором ему приходилось играть роль буфера¹⁴. Проаргентинский либо пробразильский крен формировали внутренние партийно-политические расклады: либеральные правительства

---

* «Принимающего правила» (англ.) — *Прим. ред.*

традиционно ориентировались на Аргентину, «Колорадо» (имеются в виду представители Национальной республиканской ассоциации — Партии «Колорадо» (Asociación Nacional Republicana — Partido Colorado (ANR—PC) — на Бразилию. Создание в 1991 г. Mercosur положило конец соперничеству Аргентины и Бразилии и вместе с ним, по выражению К.М.Лескано, «маятниковой политике» Асунсьона¹⁵.

Членство в Mercosur делает Парагвай младшим партнером «мирного дуумвирата» юга региона, принося ему целую серию дивидендов. Во-первых, торговые связи могут конвертироваться в другие виды сотрудничества — инфраструктурное, технологическое, ориентированное на развитие человеческого капитала. Об этом говорят, прежде всего, проекты «Фонда структурной конвергенции Mercosur» («Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur», Focem), значительная часть которых (19 из 49 на 2018 г.¹⁶) традиционно реализуется именно в Парагвае. Во-вторых, распределение финансового бремени при осуществлении инициатив Focem и тарифная политика всего блока таковы, что позволяют сгладить асимметрию национальных экономик его участников, при этом стимулируя совершенствование парагвайской экономической системы. В-третьих, развивающий отношения с США, Европейским союзом, Китаем и другими важными вне-региональными силами Mercosur становится «зонтиком», под которым Парагвай может решать проблему диверсификации торгово-инвестиционных и других международных связей¹⁷.

В то время как Mercosur является одним из ключевых воплощений атлантического вектора латиноамериканской интеграции, Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP) — Мексика, Колумбия, Перу, Чили — консолидирует другой значимый полюс — тихоокеанский. Еще в 2013 г. правительство Орасио Картеса (2013—2018) подало заявку на вступление Парагвая в эту организацию в качестве наблюдателя¹⁸. Очевидно, что таким образом страна пытается следовать за набирающей силу в сегодняшней Латинской Америке благодаря деятельности правых правительств региона тенденции сближения и даже смыкания двух полюсов¹⁹.

Что же касается идентичностных интеграционных моделей, то организационное тяготение к панамериканскому проекту определяется тем, что сотрудничество с США является важным приоритетом для Парагвая. В свою очередь и при республиканцах, и при демократах XXI в. (как это можно проследить на примере администраций Джорджа Буша-мл., Барака Обамы, Дональда Трампа) Парагвай устойчиво остается в числе «естественных союзников» Вашингтона. Справедливо сказать, что такие отношения Асунсьона и Вашингтона осложняют геополитическое положение Южной Америки, поскольку большие игроки в окружении Парагвая — Аргентина, Бразилия — выступают скорее как «нейтралы», отношение к фактору США которых определяется доминирующими в тот или иной момент времени внутренними идеологическими тенденциями.

Вопрос о парагвайско-американских отношениях заслуживает отдельного исследования, поэтому мы ограничимся лишь несколькими наиболее общими штрихами. Так, США являются главным источником иностранных инвестиций²⁰, важнейшим поставщиком вооружений, автомобилей, некоторых видов высокотехнологичных товаров в Парагвай²¹, популярным направлением подготовки руководящих политических кадров страны. Особое

значение имеет взаимодействие в сфере обороны и безопасности, которое выражается, например, в активном задействовании администрацией О.Картеса американского опыта и потенциала антитеррористической борьбы для противодействия леворадикальным повстанцам Народной армии Парагвая (Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP) или расположении на территории страны нескольких военных баз США с целью нейтрализации нарко- и террористической угрозы. Некоторые авторы отмечают, что именно аспект безопасности делает геополитически срединный Парагвай «связующим звеном» в «цепи влияния» Вашингтона на южноамериканский регион²².

Общая дружественная ориентация на Вашингтон побуждает Асунсьон проводить солидарную с ним внешнеполитическую линию, причем как на международной арене вообще, так и в рамках конкретно панамериканских институций. Характерным примером первого может служить перемещение парагвайского посольства в Иерусалим после заявления Д.Трампа о признании этого города столицей Израиля в декабре 2017 г. (поскольку в Парагвае находится одна из наиболее малочисленных еврейских диаспор в Латинской Америке²³, налицо репутационный характер данной меры). Второго — активное участие Асунсьона в деятельности анти-боливарианской «Группы Лимы».

Вместе с тем устойчивая антивенесуэльская позиция (как известно, даже при Ф.Луго парламент блокировал включение Венесуэлы в Mercosur) не означает неприятия Асунсьоном постнеолиберального регионализма в целом. Так, до апреля 2018 г. Парагвай был членом Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), а в 2015 г. при правой администрации Картеса нормально воспринял подключение к Mercosur другой ярко левоориентированной страны — Боливии²⁴. Как можно объяснить такое двойственное поведение Асунсьона? Представляется, что в целом, как своего рода «парадигма» латиноамериканского развития с опорой на собственные силы, боливарианизм может резонировать с парагвайским националистическим комплексом, о котором речь впереди. Боливарианская ориентация на формирование солидарного союза братских наций в Латинской Америке также может быть выгодна Парагваю как малому и слабому игроку, нуждающемуся в благоприятной региональной конъюнктуре. В этом смысле единодушие с Боливией хотя бы на уровне риторики укрепляет парагвайскую позицию, связанную с решением проблемы изоляции от моря²⁵. Но помимо идеи важное значение имеет геополитика: Боливия не только является ближайшим соседом, тесное и конструктивное взаимодействие с которым предполагается априори, но и не нарушает баланс сил в домашнем субрегионе Парагвая, как это еще недавно могла сделать влиятельная в масштабах всей Южной Америки Венесуэла, включившись в Mercosur.

В целом необходимо подчеркнуть, что для Парагвая вообще принципиально важна включенность в интеграционные процессы, пусть даже и как промежуточного звена. Последствия импичмента Ф.Луго в июне 2012 г. показали, что изоляция — это реальная проблема для Асунсьона. Включенность страны в региональные интеграционные схемы имеет под собой вполне прагматическую основу даже при условии, что Парагваю в них будет отводиться вспомогательная роль. Высшее руководство страны полагает, что на современном этапе ла-

тиноамериканскую интеграцию все-таки можно воспринимать как такую устойчивую форму геополитического структурирования региона, при которой происходит взаимное уравнивание нескольких региональных «центров силы»: Мексики с ее ориентацией на северного соседа; неосоциалистических игроков, сплоченных вокруг Венесуэлы; и южноамериканских гигантов в лице Аргентины и Бразилии, окруженных малыми и слабыми странами.

«WOULD HAVE BEEN COUNTRY»*

Наконец, и «воспоминания о несбывшемся» играют отнюдь не последнюю роль в позиционировании Асунсьона в международных делах. Парагвай можно назвать страной «неудавшегося национального проекта». Не реализованные из-за войны 1864—1870 гг. амбиции Асунсьона по построению сильной процветающей страны, играющей серьезную роль в региональной политике, переросли впоследствии в своеобразный националистический комплекс. Похоже, что он до сих пор во многом определяет национально-государственную идентичность, играет серьезную роль в процессе внутривнутриполитического выбора (речь, например, о неоднозначном общественном восприятии либерально-демократических принципов, которое периодически фиксируют социологические опросы) и международной стратегии Асунсьона. Механизмы формирования националистического комплекса как по настоящему трансисторического для Парагвая, на наш взгляд, хорошо описаны в работе одного из классических идеологов колорадизма Хуана Наталисио Гонсалеса «Вечный Парагвай»²⁶.

Нам же важно заметить, что у этого комплекса есть как бы две стороны — националистически-реваншистская (убеждение о необходимости «возрождения нации» вопреки различным трудностям) и националистически-виктимная (самовосприятие Парагвая как «нации-страдальца», которая никогда не сможет вполне оправиться от постигшего ее жестокого разгрома).

«Националистический реваншизм» проявился, например, после исключения Парагвая летом 2012 г. из Mercosur и Unasur. Как замечает британский латиноамериканист Эндрю Никсон, по итогам этого события в политическом истеблишменте и СМИ Парагвая зазвучали мысли о необходимости противодействия «иностранным давлению», попыткам «попортить национальный суверенитет» страны, стремлению ее изолировать²⁷. Посол Парагвая в Организации американских государств (ОАГ) Уго Сагьер ввел это проявление националистического комплекса в публичную риторику²⁸, сравнив оставшихся в Mercosur трех его членов с «новым изданием *Тройственного альянса*»**.

* «Страна, которая могла бы быть» — метафора, использованная журналом «The Economist» (см. примечание 27). Здесь дается отсылка к большим перспективам развития, открывавшимся перед Парагваем времен правления Карлоса Антонио (1841—1862) и Франсиско Солано (1862—1870) Лопесов и обрушенным поражением в войне 1864—1870 гг.

** Военный союз Аргентины, Бразилии, Уругвая, созданный в 1865 г. и направленный против Парагвая.

Несмотря на то, что в ряде работ отмечается тяготение к национализму именно политиков от Partido Colorado²⁹, описанный националистический подъем наблюдался и в период президентства либерала Федерико Франко (2012—2013), на основании чего можно сделать вывод о вне- и надпартийном характере националистического комплекса в Парагвае в современных условиях.

Субкомплекс «виктимности» трансформируется в глобализационный ультраоптимизм со специфическим акцентом на статусе Парагвая как слабого актора, безусловно принимающего внешние правила игры (как видно, такой посыл вполне органично дополняет уже упоминавшуюся выше периферийно-реалистскую стратегию). Проиллюстрировать этот субкомплекс можно также на примерах официальной риторики — выступлений президента О.Картеса по поводу инвестиционного климата в Парагвае перед уругвайскими и бразильскими партнерами в 2013 и 2014 гг. соответственно. Так, общаясь с уругвайскими инвесторами, президент заметил, что Парагвай во взаимодействии с соседями «должен быть легким, как красивая женщина»³⁰. Бразильских же предпринимателей Картес призвал «*пользоваться и злоупотреблять** [открытостью] *Парагвая*», извлекая выгоды из его либерального налогового режима, низкой стоимости рабочей силы, активного экспорта в Европу³¹.

Установка современного Асунсьона на максимальную диверсификацию внешних связей за пределами регионального и «полушарного» контекста также может рассматриваться как следствие сочетания разных элементов националистического комплекса, правда, в более мягком варианте. Так, с одной стороны, активное международное присутствие за пределами домашнего субрегиона — атрибут сильного и перспективного государства.

Показательно в этой связи замечание министра обороны администрации Картеса Диохенеса Мартинеса о том, что современные парагвайские правительства «добиваются включения Парагвая в мировые дела»³². С другой стороны, парагвайское участие во внеполушарных делах предполагается опять же на правах «rule taker'a», в логике позитивной открытости мировым центрам силы.

Интересной иллюстрацией подхода к диверсификации международных связей для Парагвая могут послужить его отношения с КНР. С одной стороны, Парагвай до сих пор является одним из немногих традиционных союзников Тайваня в Латинской Америке. С другой стороны, в XXI в. парагвайский политистеблишмент стал все больше задумываться о целесообразности активизации контактов с континентальным Китаем по экономическим причинам (например, КНР — крупнейший в мире импортер сои, которую Парагвай вынужден продавать ему в отсутствие официальных каналов через третьи страны) и из-за трансформации глобальной конъюнктуры за счет его усиления. В свое время решить вопрос о формализации отношений с Пекином безуспешно пытался Ф.Луго, и, судя по предвыборной программе, новый лидер Парагвая Марио Абдо Бенитес также намерен искать сближения с КНР³³.

---

* Буквально: «usar y abusar del Paraguay». Подробнее см.: Cartes invita a empresarios brasileños a “usar y abusar” de Paraguay. — El Nuevo Diario. 18.II.2014. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/internacionales/311620-cartes-invita-empresarios-brasilenos-usar-abusar-p/> (accessed 12.06.2018).

Представляется, однако, что вне зависимости от планов конкретных президентских администраций модус отношения Парагвая к КНР в XXI в. определялся и будет определяться двумя общесистемными для парагвайской внешнеполитической стратегии условиями. Прежде всего, в XXI в. упрочение связей с КНР в принципе является приоритетом разных латиноамериканских интеграционных группировок — как на прагматической основе, так и на ценностной. И жизненно заинтересованному в своей интеграционной вовлеченности Парагваю приходится выдерживать «генеральную линию». В то же время, отдавая (как это уже происходит сегодня) приоритет в политических вопросах Тайваню с его традиционной проатлантистской позицией, а экономически сближаясь с КНР, «покровительствующей» странам глобального Юга и высказывающейся за альтернативный многополярный мировой порядок, Парагвай вполне соблюдает свой статус «балансира» между двумя идентичными моделями интеграции для Латинской Америки — панамериканской и постнеолиберальной.

Таким образом, несмотря на все объективные ограничивающие факторы, Парагвай XXI в. стремится обеспечить свое международное присутствие на всех трех возможных уровнях — в домашнем регионе, полушарии, мире. Особенное в международном положении страны порождается специфическими трансформациями ее государственности уже в новейшей истории, ее проблемами развития, геополитическим статусом. С другой стороны, такие обстоятельства, как, например, устойчивая вовлеченность Асунсьона в интеграционные проекты, довольно жестко и определенно сформулированная им позиция относительно процессов и результатов «левого поворота», ожидаемо показывают большое влияние региональной и субрегиональной динамики на международный курс Асунсьона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ О причинах этого см.: Л.Ю.К о р а б л е в а. Парагвай: от режима либералов к власти военных. — История Латинской Америки. 1918—1945. М., Наука, 1999, с. 224-254. [L.Yu.Korableva. Paragvaj: ot rezhima liberalov k vlasti voennyh] [Paraguay: from the liberals' regime toward the reign of military men]. Istoriya Latinskoj Ameriki. 1918—1945. Moscow, Nauka, 1999, p. 224-254.

² G.O'D o n n e l l. El Estado Burocrático-autoritario. Triunfos, derrotas y crisis. Editorial de Belgrano. Buenos Aires, 1996, p. 13-62.

³ Re-exports change face of Paraguay's foreign trade. — Oxford Analytica Daily Brief. 21.II.2014. — Available at: http://www.cadep.org.py/uploads/2014/01/220114-Oxford_Analytica_Re_exports_change_face_of_Paraguay_s_foreign_trade_tmp9D.pdf (accessed 11.06.2018).

⁴ Informe de comercio exterior 2015-2016. — Observatorio de Economía Nacional, 2016. — Available at: <http://www.cadep.org.py/uploads/2016/02/Informe-Especial-Comercio-Exterior-2015-ADAPTADO.pdf> (accessed 10.06.2018).

⁵ Н.Ю.К у д е я р о в а. Возвращение в фарватер привычной политики? — Латинская Америка. 2013, № 10, с. 4-5. [N.Yu. Kudayarova. Vozvrashchenie v farvater privychnoj politiki?] [Back to the normal policy?]. Latinskaya Amerika. 2013, № 10, p. 4-5.

⁶ P.W.L a m b e r t. Paraguay and the Rise of Brazil: Continuity, Resistance, and Compliance. — G.L.Giardini, M.H.Tavares de Almeida. Foreign Policy Responses to the Rise of Brazil. Springer, Luxembourg, 2017, p. 120. — Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-137-51669-5_8 (accessed 09.06.2017).

⁷ В апреле 2018 г. Парагвай являлся третьим крупнейшим южноамериканским поставщиком сои на мировой рынок. — Available at: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2581333 (accessed 05.06.2018).

⁸ P.W.L a m b e r t. Op. cit., p. 121.

⁹ L.A r c e. En la búsqueda de una estrategia global: La Política Externa del Paraguay. — Cuadernos sobre Relaciones Internacionales, Regionalismo y Desarrollo. 2011, № 11, p. 109-112.; P.T a s e. El Nepotismo y la incompetencia persisten en la política exterior del Paraguay. — Eurasia Hoy. Washington, D.C., 18.VIII.2014. — Available at: <http://eurasiahoj.com/18082014-el-nepotismo-y-la-incompetencia-persisten-en-la-politica-exterior-del-paraguay/> (accessed 10.06.2018).

¹⁰ L.A r c e. Op.cit, p. 109.

¹¹ Constitución de la República de Paraguay, 1992. Parte II, Art. 238, Punto 7. — Available at: https://www.oas.org/juridico/spanish/par_res3.htm (accessed 10.06.2018).

¹² V.S m i n k. Bolivia y Paraguay, en paz al fin. — BBC Mundo. London, 28.IV.2009. — Available at: http://www.bbc.com/mundo/america_latina/2009/04/090428_2135_pazbolivia_paraguay (accessed 08.06.2018).

¹³ C.E s c u d e, N.b e n A b r a h a m A v i n u. Principios de realismo periférico. Una teoría argentina y su vigencia ante el ascenso de China. Lumiere, Buenos Aires, 2012. p. 17-23, 99-111.

¹⁴ C.M.L e z c a n o. Política exterior, percepciones de seguridad y amenaza de Paraguay. — Percepciones de amenaza y políticas de defensa en América Latina. Santiago de Chile: FLACSO – Sede Chile: CEEA, 1993. p. 251-257.

¹⁵ Ibidem. p. 251.

¹⁶ Proyectos Focem, Paraguay. 2018. — Available at: <https://focem.mercosur.int/es/proyectos/pais/paraguay/> (accessed 02.05.2018).

¹⁷ P.G i o r d a n o. Mirando al MERCOSUR y al mundo: estrategia de comercio e integración para Paraguay. — INTAL–ITD. Documento de Divulgación 27, 2004, p. 29. — Available at: <http://www20.iadb.org/intal/catalogo/PE/2007/00744.pdf> (accessed 10.06.2018).

¹⁸ S.G u i l l e n. Paraguay frente al Mercosur y la Alianza del Pacífico. — Observatorio de Economía Nacional, 2013, № 3. — Available at: <http://www.cadep.org.py/uploads/2013/03/Articulo-SG-impresion.pdf> (accessed 10.06.2018).

¹⁹ J.U s t o r g i o M o r a M o r a. La Alianza del Pacífico y Mercosur: evidencias de convergencia económica. — Estudios Gerenciales. 2016, Vol. 32, Issue 141. — Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0123592316300705> (accessed 02.06.2018).

²⁰ EE.UU. sigue siendo el principal país inversor en el Paraguay. — ABC Color. Asunción, 04.VI.2017. — Available at: <http://www.abc.com.py/edicion-impresa/suplementos/economico/eeuu-sigue-siendo-el-principal-pais-inversor-en-el-paraguay-1600330.html> (accessed 10.06.2018).

²¹ Paraguay. Exportaciones, 2010-2016. OEC. — Available at: <https://atlas.media.mit.edu/es/profile/country/pry/#Importaciones> (accessed 17.03.2018).

²² См.: А.В.Г л а з о в а, Д.Н.Б у р ы х, А.С.Ш и ш к о в, С.А.М и х а й л о в, М.А.А л х и м е н к о в. Политика администрации Д. Трампа в Латинской Америке: смена курса или преемственность? (Коллективный доклад). — Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии, 2018, № 2 (47), с. 133. [A.V. Glazova, D.N. Buryh, A.S. Shishkov, S.A. Mihajlov, M.A. Alhimenkov. Politika administracii D. Trampa v Latinskoj Amerike: smena kursa ili preemstvennost'?] [Latin American policy of the Donald Trump's administration: change of the course or continuity?] Doklady RISI. Problemy nacional'noj strategii, 2018, № 2 (47), p. 133.

²³ Paraguay anuncia que seguirá los pasos de Estados Unidos y confirma el traslado a Jerusalén de su embajada en Israel. — BBC Mundo. London, 07.V.2018. — Available at: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-44035071> (accessed 09.06.2018).

²⁴ Mercosur aprueba ingreso de Bolivia como miembro pleno. — HispanTV. Teheran, 18.VII.2015. — Available at: <https://www.hispantv.com/noticias/bolivia/39408/mercosur-aprueba-ingreso-de-bolivia-como-miembro-pleno> (accessed 02.06.2018).

²⁵ Paraguay y Bolivia se comprometen con institucionalidad del Mercosur. — Sputnik. Moscow, 02.I.2017. — Available at: <https://mundo.sputniknews.com/americalatina/201701021065997526-cartes-morales-mercado-comun/> (accessed 29.05.2018).

²⁶ A.R.N i c k s o n. Historical Dictionary of Paraguay. Rowman & Littlefield, Lanham, 2015, p. 369.

²⁷ J.NatalicioGonzalez. El Paraguay Eterno. — Patria. Asunción, 1935. — Available at: http://www.portalguarani.com/436_juan_natalicio_gonzalez_paredes/7628_el_paraguay_eterno_1986_por_j_natalicio_gonzalez.html (accessed 30.12.2017).

²⁸ Paraguay's awful history. The never-ending war. — Economist. London, 22.XII.2012. — Available at: <https://www.economist.com/christmas-specials/2012/12/22/the-never-ending-war> (accessed 11.11.2016).

²⁹ Cm.: J.C.Fuentes Armada n.s. El Proceso Doctrinario Nacionalista en la Asociación Nacional Republicana: Un estudio basado en el uso del concepto Legionario. — Revista Paraguay desde las Ciencias Sociales. 2016, № 7. — Available at: <http://publicaciones.sociales.uba.ar/index.php/revistaparaguay/article/view/1865> (accessed 01.06.2018).

³⁰ Otro lapsus de Cartes: "Paraguay tiene que ser esa mujer linda, tiene que ser un país fácil". — E'a. Asunción, 26.X.2013. — Available at: <http://ea.com.py/v2/otro-lapsus-de-cartes-paraguay-tiene-que-ser-esa-mujer-linda-tiene-que-ser-un-pais-facil/> (accessed 13.06.2018).

³¹ G.L.Giardini, M.H.Tavares de Almeida. Foreign Policy Responses to the Rise of Brazil: Balancing Power in Emerging states. Palgrave Macmillian, 2016, London, p.124 .

³² Paraguay ve a Rusia como alternativa válida en cooperación militar y de defense. — Sputnik, Moscow, 06.V.2017. — Available at: <https://mundo.sputniknews.com/defensa/201705061068954797-diogeneso-martinez-relaciones-rusia/> (accessed 02.06.2018).

³³ Partido gobernante de Paraguay buscaría acercarse a China si continúa en el poder. — América Economía. Santiago de Chile, 16.IV.2018. — Available at: <https://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/partido-gobernante-de-paraguay-buscaria-acercarse-china-si-continua-en-el> (accessed 02.06.2018).

Lazar S.Kheifets (ilaranspb@hotmail.com)

Doctor of History, Professor. Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, Department of American Studies

Kseniya A.Konovalova (misssienna@yandex.ru)

Saint-Petersburg State University, Master Student

Paraguay in contemporary international relations. Three principles of the small South American actor's strategy

Abstract. The article presents an original view on some specific traits of the position of the modern Paraguay in the international relations. Geopolitical, politico-economic, identical aspects of it are taken into account. Some examples illustrating the Paraguayan international position in the (sub)regional, hemispheric and global dimensions are provided to back up the principles of the status of today's Paraguay in the international relations formulated by the authors.

Key words: Paraguay, international relations, Global South, pan-American project, bolivarianism